

КУЛЬТУРА и ИСКУССТВО

Оренбуржья

№ 2
2012

СВЕТ И КАМЕНЬ

Один из главных брендов Оренбуржья — оренбургский пуховый платок — получил наконец-то свою галерею. В день открытия было прохладно, наверно, для того, чтобы женщины, выходя из дома, задумались: «Что бы накинуть?». Ответ просится сам строчками известной песни: «Ты накинй, дорогая, на плечи оренбургский пуховый платок...»

ДОЛГОЖДАННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Веретено истории

В древе народных ремесел России оренбургский пуховый платок — самая нежная, ажурная ветвь. Издавна на Руси принадлежность женской одежды были платки. Крестьяне ткали их, украшали вышивкой. Высший свет знал турецкие, кашмирские шали. Но такую тонкую паутинку умеют вязать только у нас. Она по праву считается промыслом народным. По преданию, русские переселенцы, прибывшие на Урал в конце XVII века, были удивлены тем, что легкое облачение калмыцких и казахских джигитов так хорошо защищает их от лютых уральских морозов. Оказалось, что под одеждами мужчины носили телогрейки и шарфы из козьего пуха. Только они были сплошные. Казачки, знакомые с кружевоплетением, нашли здесь прекрасное сырье для нового рукоделия — уникальный пух местной породы коз и соединили платочную вязку с ажурной.

У истоков промысла стояли не только рукодельницы, но и ученые,

исследователи, энтузиасты. Первым, кто обратил свое внимание на оренбургские пуховые платки, был П.И. Рычков. В 1766 году он опубликовал исследование «Опыт о козьей шерсти», предлагая организовать пуховязальный промысел в крае. Оренбургские пуховые платки за рубежом были впервые представлены в 1851 году на Всемирной выставке в Лондоне. Затем в 1862 году там же оренбургская казачка М.Н. Ускова получила медаль «За шали из козьего пуха». Наш платок оказался настолько популярным, что в Англии начали изготавливаться изделия с пометкой «Имитация под Оренбург».

Многие другие сведения из летописи оренбургского пуховязального промысла можно узнать из первой экспозиции галереи под названием «Веретено истории». В ней демонстрируются копии уникальных архивных документов, таких как «Указ Его Императорского Величества о награждении оренбургских мастериц» и фотографии 1911 года, запечатлевших труд монахинь и послушниц пуховой мастерской Успен-

ского женского монастыря, где платки, забранные скупщиками у мастериц, чистили и готовили к продаже.

И на козу честь пала

В новой галерее отдали должное национальной героине-козе и запечатлели ее в больших настенных фотографиях. Издавна козий пух величали не иначе как мягкое золото, что вполне оправдано. Ни одна другая пряжа не может быть одновременно такой мягкой, легкой и теплой. По шелковистости она не уступает ангорскому пуху, а по крепости и растяжимости превосходит знаменитую мериносовую шерсть. В статье 1835 года «О козьем пухе» В.И. Даль описывает его как драгоценное, незаменимое загадочное произведение природы. Пух оренбургских коз — самый тонкий в мире, его толщина 14–16 микрон (для сравнения: у ангорских коз (мохер) — 22–24). Суровые буранные зимы, а также местный состав воды и пищи — вот основные причины, почему порода оренбургских коз имеет такой

тонкий подшерсток, который нужен для сохранения тепла. В позапрошлом веке оренбургских коз скупали и увозили в Англию, Южную Америку, Австралию, Францию. Но в отсутствие резко континентального климата драгоценный подшерсток терял свои выдающиеся качества. На чужбине оренбургские козы через несколько лет превращались в обычных.

Что же такого уникального в изделиях из козьего пуха степной козы? Считается, что пуховое руно аккумулирует солнечную энергию. Кроме того, пух обладает очень низкой теплопроводностью, и все тепло, которое вырабатывается нашим организмом, не рассеивается в окружающую среду. Лечебные свойства козьего пуха обусловлены его химическим составом, в который входит 20 аминокислот. Наиболее ценными свойствами козьего пуха считается гигроскопичность, при которой он может поглощать до 35 процентов влаги по отношению к собственной массе, что обуславливает высокие гигиенические свойства. Особенно важно, что козий пух не вызывает аллергических реакций.

Объединяя национальности и сословия

Пространство экспозиции новой галереи, светлое и легкое, как сами паутинки, наполнено предметами, без которых невозможен промысел. К ним относятся гребень для вычесывания пуха, многочисленные прялки, веретена, спицы, любовно украшенные бусинами и опушками. Они и сегодня остаются такими же, как в далеком прошлом. Историю промысла дополняют отреставрированные художником Владимиром Ефарицким антикварные вещи. Научную достоверность и художественную выразительность сумела соединить дизайнер Елена Рюшшина. В экспозиции преобладают сдержанные цвета ковыльной степи. Они гармонично сочетаются с естественной гаммой паутинок, которые так нарядно смотрятся и на платьях в стиле модерн, и на татарских национальных костюмах. Последние не случайно выставлены здесь, так как мусульманские мастерицы вяжут платки уже третье поколение.

Наш платок объединял не только национальности, но и сословия. В галерее есть огромное фотопанно, изображающее народные гулянья в Оренбурге начала XX века, где платки носили и барышни, и крестьянки. Да что там барыни, сами российские императрицы и европейские королевы

Фото из архива. 14 октября 2010 г.

примеяли платки, связанные руками оренбургских казачек. И в начале XXI века ажурная паутинка украсит любое платье. Сегодня, когда в мире моды растет интерес ко всему натуральному, можно понять то внимание, которое вызывает оренбургский платок. Сейчас элементы оренбургского платка активно используются и в молодежной моде.

В новой галерее выставлены произведения сегодняшнего дня, связанные в селе Желтом Саракташского района — на родине самых талантливых мастериц, где вяжут все женщины. Архиважно поддерживать именно «врожденных» вязальщиц, как называют потомственных мастериц в народе, чье подлинное искусство сохраняет школу традиций с их канонами, уникальной техникой

и художественной системой. Поддерживать, наладив реализацию изделий высоких художественных качеств с маркой «Оренбургский пуховый платок», подтвержденных сертификатом.

Роскошь шали

Платки и паутинки первой экспозиции галереи представлены как ажурные картины и выставлены прямо в пальцах. Именно в таком состоянии на просвет заметен даже небольшой дефект. Но экспонаты идеальны. Как и полагается в музеях, это подлинники, то есть сделаны штучно, руками талантливых людей.

Вглядываясь в пуховые кружева, поражаешься фантазии мастериц, их

сотворивших. Причем в разных селах и манеры исполнения разные, и узоры свои излюбленные. Писать о платках — все равно что сказку рассказывать. Одна мастерица такой узор даст, будто иней по платку, у второй — снежинки падают, у третьей — даль степная, в другом — словно дым стелется. Велико разнообразие узоров. Все они гармонируют между собой и носят народные названия. «Гармошки», «пшенка», «горох», «соты», «рыбки», «косорядки», «корольки», «кошачьи лапки», «елочка», «шашечки», «цепочки», «тройная ягодка», «круглая малинка», «змейка» — всего не перечтешь. Они сплетаются в геометрические линии, фигуры, пришедшие из древнего русского орнамента. В ясной композиции платка все настолько взаимосвязано, что ни одну часть нельзя убрать, не нарушив задуманного образа. Части паутинки дополняют друг друга, выдерживая традиционные трехчастные соотношения (середина, решетка, кайма).

Цвет оренбургского платка — это цвет натурального козьего пуха. Поэтому гамма традиционно монохромна — от снежно-белого до темно-серого. Но сколько в ней оттенков и доброй энергетики! Так и хочется завернуть себя в роскошь прекрасной кружевной шали. Вес этих изделий не превышает 100 — 120 граммов. Недаром у нас есть красивый обычай — доказать достоинства паутинки, протянув ее через обручальное кольцо.

Земля Оренбуржья богата хлебом и металлом, нефтью и газом, солью и яшмой. Но есть у нас сувенир на все времена — оренбургский пуховый платок. Это словосочетание всем нам знакомо еще с детства. Это красота, которая согревает. Это искусство, которое нельзя потерять. История промысла, формирование коллекции и ее популяризация стали приоритетными научными интересами областного музея изобразительных искусств — владельца единственной в мире коллекции оренбургского платка. Искусствовед Ирина Бушухина, посвятившая более 20 лет изучению и популяризации оренбургского платка, уверена, что открытие галереи позволит подчеркнуть, а может, даже вернуть оренбургскому платку те утраченные позиции, что принесли ему мировую славу. В одном из своих альбомов она писала: «Носите его, люди, будьте любимы, добры, красивы, здоровы и счастливы!»

Фаина Хаялина

Два Гран-при и три специальных приза — с такими трофеями вернулся из Москвы детский хор Оренбургской областной филармонии «Новые имена», который принял участие сразу в двух крупных культурных мероприятиях — XII Московском международном детско-юношеском хоровом фестивале «Звучит Москва» и II Всероссийском фестивале хорового пения «Музыкальная Московия».

НОВЫЕ ПОБЕДЫ «НОВЫХ ИМЕН»

Эти оглушительные победы — результат многолетних, кропотливых творческих занятий ребят под руководством наставников — хормейстера Натальи Черногуз, режиссера и продюсера Льва Назарова и, конечно же, художественного руководителя и дирижера — лауреата Губернаторской премии «Оренбургская лира» Марины Туркиной.

За 14 лет своего существования коллектив собрал богатейший урожай дипломов в различных конкурсах и фестивалях от городского до международного значения. «Новым именам» покорились Самара и Одесса, Актобе (Казахстан) и Коктла-Ярве (Эстония), Москва и Мюнхен.

На сцене Оренбургской филармонии детский хор был участником ярких значительных проектов — фестивалей классической музыки «Симфония степной Пальмиры», «Десять заповедей устами детей», сольных концертов «Волшебный мир Ю. Энтина», «По волнам вашей памяти», «Куда уходит детство». Ребята исполняют такие масштабные классические сочинения, как «Глория» Вивальди, «Светлая печаль» Канчели, «Stabat Mater» Перголези, «Реквием» Моцарта и «Реквием» Кабальевского, «Magnifikat» Баха, «Всенощное бдение» Рахманинова, «Вифлеемская звезда».

Четырежды «Новые имена» участвовали в гастрольных турне по городам Польши и Германии, Австрии и Голландии, Бельгии и Франции. Европейская публика, покоренная искусством юных артистов, аплодировала им стоя.

Казалось бы, коллектив привык к победам и запрограммирован на успех. Но если нет новых идей и планов — это остановка в пути! Поэтому руководители всякий раз ставят перед собой и ребятами все более высокие творческие задачи.

Нынешняя конкурсная поездка в Москву изначально представлялась весьма сложным и ответственным испытанием для юных исполнителей. Однако Лев Назаров был настроен весьма оптимистично и заявил, что коллектив едет за Гран-при. Его уверенность оправдалась и даже удвоилась!

Для того чтобы понять, в каком грандиозном музыкальном состязании победил оренбургский детский хор, достаточно заглянуть в буклет фестиваля.

Этот музыкальный форум проводится с 1990 года правительством Москвы и Департаментом образования Москвы по инициативе московской Детской музыкально-хоровой школы «Радость». Фестиваль является одной из самых массовых творческих акций в России, каждый раз в нем принимают участие около 10 тысяч москвичей и до трех тысяч исполнителей из других городов и даже стран — Беларуси, Украины, Литвы, Эстонии, Польши, Болгарии, Чехии, Таиланда и других.

В состав жюри четырех конкурсов, входящих в программу фестиваля, приглашаются авторитетные российские и зарубежные деятели культуры и искусства, композиторы, хоровые дирижеры.

Вот строки приветствия председателя жюри XII Московского международного детско-юношеского хорового фестиваля — народного артиста России, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора МГК им. Чайковского, члена правления Союза композиторов России В.Ю. Калистратова:

— «Звучит Москва» — прекрасный хоровой форум с большой, яркой историей. Он давно известен не только на российских просторах, но и за рубежом. Многие коллективы считают делом чести принимать участие в его смотрах. Чудесная возможность, которую предоставляет фестиваль, — это возможность общения и обмена опытом. Сейчас пришло время, когда именно от готовности служить общему делу, от личного вклада каждого зависят перспективы развития отечественной культуры.

Под этими словами, пожалуй, мог бы подписаться каждый из участников этого замечательного хорового праздника красоты, мира и добра. Ведь именно эту благородную миссию они осуществляют в программах фестиваля!

И в первых рядах — наши земляки, детский хор «Новые имена».

А сейчас я предлагаю перенестись на некоторое время в столицу и восстановить хронологическую картину участия коллектива в фестивале «Звучит Москва».

• День первый

Хор прибыл в Москву и уже вечером пел в зале Церковных Соборов Храма

Христа Спасителя в основной программе гала-концерта, посвященного открытию фестиваля. Для презентации нашей области в своем первом выступлении ребята исполнили песню оренбургских казаков «Седой Урал» в обработке М. Капланского. Наградой были нескончаемые овации полного зала и им, единственным из всех, крики «браво!».

• День второй

«Новые имена» сначала выступили в составе коллективов-участников на сцене Выставочно-концертного зала «Атриум» Московского государственного объединенного музея-заповедника «Коломенское», а затем участвовали в конкурсном прослушивании в Рахманиновском зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Ребята исполняли сложные и разноплановые произведения: «Приидите, поклонимся» Рахманинова из «Всенощного бдения», песни немецкого композитора Мендельсона и казахского автора Коразбаева в переложении для смешанного хора Марины Туркиной, русскую народную песню «Барыня» и американский спиричуэл «Дух Господа всегда во мне».

• День третий

Утром коллектив вновь стоял на сцене Рахманиновского зала МГК им. Чайковского, участвуя в конкурсе на лучшее исполнение духовной музыки.

Кстати, несмотря на столь плотный график, участники оренбургской музы-

кальной делегации активно посещали все мероприятия, предложенные организаторами фестиваля, в том числе экскурсии в Музее-заповеднике «Коломенское», в Литературном музее А.С. Пушкина и в Музее космонавтики на ВВЦ.

• День четвертый

Он оказался, пожалуй, самым насыщенным. В полдень было выступление на гала-концерте в Успенском соборе московского Новодевичьего женского монастыря. По его окончании к хору подошел член жюри фестиваля – профессор Университета музыкального искусства в Братиславе, арт-директор международных хоровых фестивалей М. Колена со словами: «После вас хочется слушать только тишину!»

На территории Новодевичьего мемориального кладбища детский хор из Оренбурга почтил память захороненных там многих выдающихся деятелей российской культуры и исполнил песнопение «Да исправится молитва моя» Чайковского над могилой М.А. Ростроповича.

А вечером того же дня «Новые имена» участвовали в гала-концерте победителей фестиваля в Светлановском зале Московского международного Дома музыки. Они еще не знали, какого именно достоинства диплом уготован им в ближайшем будущем, хотя многие родители воспитанников и друзья звонили и сообщали сведения из интернет-сайта фестиваля о том, что хор занял первое место в этом престижном музыкальном состязании.

Коллектив лихорадило: «Правда ли?» Жюри хранило молчание, выдерживая интригу до самого последнего мгновения – заключительного гала-концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

По просьбе жюри в финале многодневного напряженного музыкального марафона «Новые имена» спели полюбившуюся всем казахскую песню, а огромный сводный хор, состоявший из коллективов – лауреатов 1-й премии, исполнил под управлением Марины Туркиной легендарное «Славься!» Глинки.

И вот он наступил – «момент истины»! Вердикт авторитетного международного жюри был столь ошеломляющим, столь и желанным: Гран-при в основном конкурсе XII Московского международного детско-юношеского хорового фестиваля «Звучит Москва», Гран-при в конкурсе II Всероссийского фестиваля хорового пения «Музыкальная Московия», специальные призы за звание лучшего дирижера фестиваля (Марине Туркиной), за лучшее исполнение национального произведения, за звание лучшего солиста фестиваля (Сабине Жалмухамедовой).

А ведь на высшие награды обоих фестивалей претендовали несколько сильнейших хоров и ансамблей – почти 80 коллективов в возрастной категории до 25 лет (самым старшим из наших ребят не было и 19!).

Председатель жюри – Валерий Калистратов, поздравляя с успехом дирижера оренбургского хора Марину Туркину, произнес с большой сцены в ее адрес такие слова поддержки и одобрения, которые сами по себе являются большой наградой и высокой оценкой мастерства:

– Я впервые услышал детский коллектив, работающий так профессионально! В ваших хоровых аранжировках есть «зерно», их надо срочно издавать, чтобы их исполняли во всем мире!

В свою очередь руководители детского хора «Новые имена» выражают благодарность министерству культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области, администрации Оренбургской областной филармонии, а также всем коллегам, друзьям, единомышленникам и, конечно, родителям своих талантливых воспитанников за материальную и моральную поддержку, за постоянную заботу и уверенность в успехе.

А мы, верные слушатели, еще и еще раз поздравляем наших земляков с сокрушительной музыкальной победой. Bravo, «Новые имена»!

Людмила Пешкова

«Живите несерьезно!» — призывает окружающих заслуженный артист России Александр Васильев. Сам он всецело следует этому принципу, и потому к своему 65-летию, который отмечает в этом году, лучший Мистер Икс Оренбуржья по-прежнему в прекрасной форме. Покинув сцену, Александр Петрович остается в сердцах поклонников как неповторимый герой оперетты.

ЛЕГЕНДА ОРЕНБУРГСКОЙ СЦЕНЫ

Статный, подтянутый, с неизменной улыбкой на красивом лице. Он всегда приветлив, учтив. Александр Васильев обладает редким для артиста легкого жанра качеством — у него стопроцентное попадание в профессию. Яркая внешность, высокий рост, неповторимое сценическое обаяние, бархатный голос и драматический талант. Что еще нужно герою оперетты?

Родился он в далекой Фергане. Самый младший в семье, где помимо него росли еще две девочки.

Музыку любил с детства. Мечтал играть на скрипке. Но так получилось, что осваивать стал баян. Тонкий слух и удивительные способности позволили ему быстро достичь определенных успехов. И вскоре маленький Саша стал желанным гостем на всех праздниках.

В 15 лет Александр стал учителем музыки.

Тяга к пению у молодого педагога проявилась случайно. В этом Васильев видит нечто мистическое.

Он часто помогал своему дяде, у которого был большой виноградник. И вот однажды после тяжелого трудового дня сели отдохнуть, и дядя поставил пластинку. Это была оперетта «Сильва». Голоса, музыка заворожили Сашу. И он решил, что научится петь. Закрывался в комнате и по несколько часов в день занимался.

— *Голос я наорал*, — смеется Александр Петрович.

Благодаря блестящим музыкальным данным в армии Васильев служил в ансамбле Туркестанского военного

округа. Демобилизовавшись, поступил в Ташкентскую консерваторию. Там его бархатный голос приобрел ту окраску, которая так полюбилась оренбургской публике.

— *Педагоги долго спорили, кто я — тенор или баритон?* — вспоминает Васильев.

На экзаменах он пел Ленского, Каварадосси. Уникальный «промежуточный» голос с приятным тембром принес Васильеву пять приглашений от разных театров.

Александр видел себя певцом филармоническим. Он даже не подозревал, что славу и успех принесет ему именно оперетта, о которой на тот момент он знал только по той самой пластинке. И, слушая ее в дядином саду, он не предполагал, что «Сильва» станет для него любимой опереттой, а роль Эдвина — одной из визитных карточек.

Пробовать себя в качестве артиста легкого жанра Александр Петрович начал на сцене Краснодарского театра оперетты. Первая роль — Альфред в оперетте И. Штрауса «Летучая мышь». Чисто теноровая партия. Амплуа — лирический герой с характером.

Первая роль классического героя — принц Раджами в оперетте «Баядера». С ней артист почувствовал соблазнительный и притягательный вкус самого искрометного искусства.

От коллеги по цеху Васильев узнал, что в Оренбургском театре музыкальной комедии нужен герой. Не слишком долго думая, он принял решение покинуть юг и перебраться в степной край.

Г. Якубовская и заслуженный артист РФ А. Васильев в спектакле «Веселая вдова».

А. Васильев в роли Мистера Икс в оперетте «Принцесса цирка».

Так с 1982 года в труппе нашей музыкальной комедии появился новый герой-любовник, которому суждено было стать первым и единственным в своем амплуа за 75-летнюю историю театра заслуженным артистом РФ! За свой труд. За умение прикоснуться к сердцу зрителя.

Он стал поистине народным артистом, народным любимцем. Его талант многогранен. В опереточной среде всегда было принято играть героев «под копірку». Авторы создавали похожие образы, особенно в неовенской классике. Эдвин, Мистер Икс, Раджами. И, как правило, на сцене появлялся эдакий напыщенный Герой Героевич.

Васильев изменил это представление. Все его персонажи были наделены своим, особенным характером. Своей историей. Они совершенно отличались друг от друга. Артист умел перевоплощаться так, что порой постоянные зрители и поклонники не узнавали под маской Мистера Икса вчерашнего Сандра Баринка («Цыганский барон»). Один вечер он светский лев Тассило («Марица»), а другой — озорной Семка («Бабий бунт»).

Сам актер любит шутить по этому поводу:

— У нас висела повестка, которой мы вызывались на спектакли. И на одном листе было написано: утро, «Бременские музыканты», Васильев — Осел. Вечер, «Баядера», Васильев — Раджами.

Он мог быть повесой Генрихом Айзенштейном в «Летучей мыши», кутилой Данилой из «Веселой вдовы». Уже на другой день кипели не-

шуточные страсти «Баядеры» или «Королевы чардаша». А как здорово играл он Дмитрия Аверина в «Севастопольском вальсе»! Ни 23 Февраля, ни 9 Мая не обходились без показа этого спектакля, который неизменно проходил с успехом.

300 раз подряд бесценно сыграл он вместе со своим партнером народным артистом РФ Александром Пашенко в старой доброй «Летучей мыши». Сцена вранья игралась «двумя Саньками», как называл себя и Васильева Александр Кириллович, виртуозно. За первые 15 минут спектакля у публики начинала болеть от смеха челюсть. И так — все три часа. Филигранно, мастерски. Здорово. Коронной ролью Александра Васильева и он сам, и его поклонники считают роль Этьена Вердье, или Мистера Икса, в оперетте «Принцесса цирка». Здесь его талант раскрылся во всем блеске! Он так прочувствовал этот образ, так тонко передавал его, начиная с выходной арии, которая неизменно срывала овации, и завершая последней сценой объяснения с Теодорой. А как проникновенно звучало в финале второго акта его «Я покину тебя, Париж...». С надрывом, с горечью. По-настоящему!

Способность петь и тенором, и баритоном позволила Васильеву прикоснуться ко всем шедеврам мировой и отечественной оперетты. Исключение составила разве что «Фиалка Монмартра». Ему не довелось спеть Рауля. Зато он мастерски сыграл Марселя.

Первым шагом к комическому амплуа стала роль сенатора Дель Аква в оперетте И. Штрауса «Ночь в Вене-

ции». Здесь Александр Петрович отрывался на всю катушку. Он выбросил «героические пугы» и придумал такой забавный образ, такую потешную походку и жалобные интонации, что зрители не переставали смеяться. Один только вопль из-за кулис «Барбара!» уже сопровождался аплодисментами.

И опять перевоплощение — Игнат Григорьевич в «Бабьем бунте». До сих пор звучит в сердце его «Стояла над степью горячая пыль». Песня звучала так патриотично, что зал готов был встать.

Последней ролью Васильева на сцене Оренбургского театра музыкальной комедии стал Дон Оттавио в спектакле «Первая любовь Дон Жуана». Александр Петрович живо и весело сыграл чудаковатого испанского гранда. В 2008 году заслуженный артист РФ решил покинуть опереточный олимп.

Закаленный, уважающий крещенскую прорубь, Александр Васильев ведет здоровый образ жизни, занимается эзотерикой, создает свою философию жизни.

Во время праздников он вновь незаменим со своим верным баяном, которым виртуозно владеет и подбирает музыку на раз. Но главное — это его голос. Он до сих пор силен и свеж.

65 лет — это для Васильева точка отсчета, с которой, по его словам, начнется что-то новое.

— Мне дарит жизнь восторг и вдохновение! — говорит Александр Петрович и наслаждается этой жизнью каждую минуту.

Елизавета Владимировна

Отзвучали последние аккорды IV Фестиваля классической музыки «Симфония степной Пальмиры». Многие известные исполнители стали участниками уникального музыкального марафона, посвященного в этом году памяти Мстислава Ростроповича. И совсем не случайно открывал фестиваль известный виолончелист Денис Шаповалов — фаворит маэстро, его «музыкальный внук». Нам представилась уникальная возможность поговорить с ним о музыке, о времени и, конечно, о великом Ростроповиче.

ВСТРЕЧА НА ФЕСТИВАЛЕ

— Денис, когда и как состоялась ваша первая встреча с Мстиславом Леопольдовичем?

— Это было очень давно. И сначала я познакомился не с самим маэстро, а с его музыкой. Мне было четыре года, когда я вдруг обнаружил дома пластинку — концерт Дворжака си-минор в исполнении Мстислава Ростроповича и Герберта фон Караяна. Я ее слушал и слушал и заслушал буквально до дыр. Это исполнение всегда будет эталоном для всех.

А затем, когда я уже учился в Москве, в консерватории, в столицу приехали Мстислав Ростропович и Галина Вишневская. Помню, каких усилий стоило попасть на их концерты. А еще тайно проходили на репетиции: через черный ход проникали в Большой зал консерватории, залегали с утра между рядами в партере и ждали вечера.

Прошло немного времени, и я стал стипендиатом Фонда Ростроповича. Тогда и состоялось первое личное

знакомство. Меня как раз отобрали на конкурс Чайковского. Это было фантастическим событием.

— Расскажите о вашем конкурсе им. П.И. Чайковского. Ведь недаром говорят, что у каждого исполнителя свой конкурс.

— Стоит ли говорить, что об этом конкурсе я мечтал с самого детства. Причем не просто о конкурсе, а о первой премии на нем! Но все, что произошло, было для меня достаточно неожиданным. Первую премию я получил. А потом... Я был молод и наивен, думал, что вот теперь-то, когда я стал лауреатом, передо мной откроются все двери. Ан нет. Первый год после конкурса я сидел практически без концертов. У меня даже не было инструмента! Тот, что мне выдали из Госколлекции для участия в конкурсе, тут же забрали. Пришлось делать все самому — заводить связи, налаживать контакты, гастрольную деятельность.

На это ушло много усилий и времени. Существует масса престижных конкурсов, которые не просто дают премии и говорят «до свидания», а устраивают в течение года, а то и двух, 100 – 200 концертов. И победитель играет эти концерты, получает гонорары, записывается. Это более ответственное отношение к своим питомцам. Но у меня получилось вот так!

— Давайте вернемся к вашим встречам с Мстиславом Ростроповичем...

— Смешная ситуация получилась. Он меня увидел и говорит: «Ой, какая швелюра, мне бы такую!» И, знаете, слазил! Теперь постепенно приближаюсь к его варианту. (Смеется.)

Уже через полтора года после этой встречи я был приглашен Еленой Мстиславовной на зарубежный фестиваль, где сначала был сольный концерт маэстро, а затем мы играли трио Чайковского. И после этого Мстислав Леопольдович мне говорит: «Ну, старик, молодец,

оставайся на фестиваль. Будем с тобой творчески встречаться, заниматься». И я остался. Так наше знакомство продолжилось практически до 2007 года.

— *В какой форме проходили занятия с Ростроповичем? Не зря же он вас называл музыкальным внуком.*

— Это не были официальные мастер-классы. Проходили такие после-концертные посиделки. Например, мы играем вместе какой-нибудь концерт, и после этого Ростропович произносит: «Пойдем, я тебе расскажу». И мы уходим, закрываемся в его гримерке. За дверью — полный ажиотаж, все стучат: толпа поклонников. А мы сидим и, не обращая внимания ни на что, проходим моменты, которые должны в следующий раз уллучиться, измениться.

— *Творческих встреч было много, но ведь всегда бывает, что какая-то обостается в памяти особо.*

— Да, очень запомнились концерты в Лондоне и Нью-Йорке, где я играл с Лондонским симфоническим оркестром на его 75-летию. Концерт Шостаковича, посвященный самому Ростроповичу! И именно Мстислав Леопольдович был за дирижерским пультом. Для меня это было серьезное испытание. Потому, наверное, и запомнилось на всю жизнь. А еще я горжусь тем, что мы сыграли с ним в 2006 году на его фестивале в Баку. В последний раз сыграли.

— *Для музыканта очень важен инструмент, на котором он играет. Это его самый настоящий друг. Расскажите о своей виолончели.*

— Это, действительно, особенный инструмент. И особенный он тем, что я играю на нем лишь четыре месяца, а от рождения ему всего полгода. Несмотря на это, он выглядит таким старинным инструментом. Он — точная копия Страдивари и оценивается в среднем как автомобиль представительского класса. У виолончели даже есть имя — Алетейя (греческое — «правда, истина») Андреа. Вторую часть я добавил сам в знак признательности человеку, который помог приобрести инструмент.

Виолончель сделал замечательный итальянский мастер Габриэль Якоб. Это очень известный мастер. Музыканты даже продают свои старые инструменты марки Страдивари для того, чтобы купить у Габриэля... Он мой большой друг. Очень молод и безумно талантлив. На его инструментах играют ведущие музыканты Европы. До этого я играл на своей виолончели, которой больше

120 лет. И сейчас многие спрашивают: «Это Страдивари?» Нет, это новое существо.

— *Ваше нашумевшее путешествие в Арктику! Хотелось бы из первых уст услышать, как все было.*

— Идея концерта принадлежит генеральному директору выставочного холдинга «МВК» Алексею Шабурову. Когда я получил от него факс с предложением дать концерт на открытии первой в мире выставки на Северном полюсе, совершенно естественно сразу вспомнил Мстислава Леопольдовича, который в молодости выступал в Арктике перед полярниками. На раздумье мне дали очень мало времени, и я решил рискнуть! Для меня это был некий рубеж, вершина, проверка самого себя, адреналин — как хотите! Такого в моей жизни еще не было, да и вряд ли еще раз повторится! Я подумал только об инструменте и хотел изначально взять другую виолончель, но все-таки играл на своей — она меня не подвела, не расстроилась! А вот шпиль вытащить в минус 30 мне помогали. Но, как ни странно, пальцы двигались так же активно, как и в любом концертном зале. Кстати, этим самым концертным залом оказалась парусиновая палатка, которую, как позже мне рассказали, несколько человек держали с большими усилиями. Ее сносило порывами ветра, а рядом стоял вертолет, который должен был нас доставить с полюса на ледовую базу «Барнео». Если бы эти самоотверженные люди палатку не удержали, она могла бы повредить вертолет, нашу единственную надежду на возвращение. Вообще экстрима было много — дикий холод и ветер, посадочная полоса в три раза короче обычной. Но, знаете, это стоило того: я проверил себя и с этим выступлением уже вошел в историю! Кроме того, «восхождение» было мной сделано, конечно, в честь Мстислава Леопольдовича — это путешествие было абсолютно в его стиле и в его характере.

Вообще о Мстиславе Леопольдовиче я могу рассказывать бесконечно! Он говорил, что самое лучшее, что есть у него в жизни, — это человеческое общение. Великий исполнитель, он не ограничивался виолончелью, музыкой или чем-то там еще. Он утверждал, что музыка — это ворота, которые позволяют безгранично расширять свое общение, свое видение мира, свои горизонты. Очень мудрая мысль.

Елена Петайкина

В 1998 году по единогласному решению жюри Денис Шаповалов стал победителем XI Международного конкурса им. П.И. Чайковского. Ему покорились самые престижные сцены мира — Большой зал консерватории (Москва), Большой зал филармонии (Санкт-Петербург), Royal Festival Hall и Barbican Center (Лондон), Munchner Philharmoniker (Мюнхен), Megaron (Афины), Auditorio Nacional de Musica и Palacio de Congresos (Мадрид), UNESCO Conference Hall (Париж), Concertgebouw (Амстердам), Vaduzerzaal (Лихтенштейн), Suntory Hall (Токио), Avery Fisher Hall (Нью-Йорк).

Денис с большим успехом выступал на многих международных фестивалях.

В 2000 году дебютировал в США на Всемирном конгрессе виолончелистов, а спустя год стал победителем Виртуального музыкального конкурса (Нью-Йорк).

Шаповалов сотрудничает с ведущими коллективами. В их числе — Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского, Государственный академический симфонический оркестр, «Виртуозы Москвы», «Солисты Москвы», Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, Лондонский симфонический и филармонический оркестры, Оркестр Баварского радио, Оркестр «Токио Метрополитен», Оркестр Нидерландской филармонии.

В апреле 2007 года Денис Шаповалов стал первым в истории классическим музыкантом, давшим концерт на Северном полюсе.

В 26 лет был приглашен преподавать в Московскую государственную консерваторию, став самым молодым педагогом лучшего вуза страны.

«Блестящий талант!» — так охарактеризовал великий Мстислав Ростропович виолончелиста Дениса Шаповалова.

Павел Флоренский писал в своем знаменитом «Иконостасе»: «По первым словам летописи бытия, Бог сотворил небо и землю (Быт. 1:1), и это деление всего сотворенного надвое всегда признавалось основным». Но бывают такие уникальные случаи, когда два мира — видимый и невидимый соприкасаются.

Новую экспозицию иконописи музеев изобразительных искусств назвал «Небо на земле» и представил на ней новые русские иконы, собрав их в храме искусств.

НОВЫЕ РУССКИЕ ИКОНЫ

Бог поругаем не бывает

Иконам на Руси всегда придавалось огромное значение. Они сопровождали человека от начала и до конца жизни. Ею благословляли на добрые дела, провожали на ратный подвиг. Иконы были в каждом доме. Святые образа приносили мир и спокойствие, объединяли семью, помогали мыслить и действовать с чистыми помыслами, гармонизировали всю жизнь человека.

В отечественной культуре иконопись больше всех была истребляема и гонима в годы советского тотального атеизма. Двадцатый был страшным веком для русского христианства, веком мучеников. Но Бог поругаем не бывает и иконописная традиция не прервалась. В академии Троице-Сергиевой лавры, например, еще в 40-х годах появился иконописный кружок, из которого вышли многие известные иконописцы.

Новый век, новое тысячелетие. На такие времена часто выпадало возрождение былых культурных ценностей. Так было и 100 лет назад, когда старообрядцам наконец-то разрешили открыть свои храмы. Это событие оказало большое влияние на изучение иконописи. Приступив к освобождению старых икон от искажавших их позднейших записей, реставраторы обнаружили, что древнее письмо превосходно сохранилось. Вместо темных досок люди увидели прекрасные произведения. Именно тогда миру явилась во всем своем духовном и эстетическом сиянии «Троица» Андрея Рублева. Анри Матисс, приехавший в 1911 году в Москву, был поражен красотой наших икон. Не скрывая восхищения, французский художник оставил нам завет: «Это доподлинно народное искусство. Здесь первоисточник художественных исканий. Русские даже не подозревают, каким сокровищем они владеют».

Небо на земле

Так уж сложилось, что средневековое восточнохристианское искусство в основном безымянно, свою подпись рядом со святыми не ставили. В истории остались только гении. Творчество Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия, Симона Ушакова дошло до нас через столетия. Их имена стали легендой, символами потерянной Святой Руси. Но старых

икон в России становится все меньше. Пора писать новые.

Необычная для светских людей выставка в областном музее ИЗО «Небо на земле» объединила более 40 произведений, многие из которых были привезены из действующих храмов.

Среди участников экспозиции — священники Оренбургской епархии: иерей Александр Ежов и председатель епархиального отдела по иконографии и церковной архитектуре, настоятель Казанского прихода Оренбурга протоиерей Иоанн Кочанкин; художники иконописной мастерской Орской епар-

хии под руководством секретаря Орской епархии протоиерея Сергея Баранова. Также представлены иконы оренбургских мастеров и работы других современных российских иконописцев, находящихся в фондах музеев изобразительных искусств.

Сюжеты праздничного чина выбрали для воплощения Инна Кравченко. «Рождество Богоматери», «Введение во храм», «Сретение». «Крещение», «Распятие», «Сошествие во ад», «Вознесение».

Так и идем мы вслед шествия икон — от «Рождества» к «Вознесению». Объединяет все иконы особое изыщество и темно-синий фон, так поразивший когда-то художницу при знакомстве с византийской живописью. Византия всегда была великой школой колорита. Но русские иконописцы не могли подчиниться полностью суровой византийской ментальности и быстро выработали национальный стиль. У наших икон цветовой строй — яркий, праздничный, образы — добрые, силуэты — цельные и очень красивые.

Сейчас пишут о двух тенденциях в современной религиозной живописи. В первой — мир изображается в аспекте его вневременной красоты. Это подводит иконописца к той грани, за которой библейская история трансформируется в прекрасную сказку, в мечту об утраченном Рае. В эту концепцию вписываются иконы кисти Инги Масловой. Образ Богоматери «Неувядаемый цвет» и «Ангел-хранитель» словно сотканы из цветов и чем-то схожи со знаменитыми уральскими, невяянскими, иконами, в которых также есть детальная проработка, богатые растительные орнаменты.

Изысканный стиль модерн начала XX века напоминают работы Дмитрия Еремина, представившего проект росписи церкви Святого Архистратига Михаила в селе Нежинка. Дмитрий — профессиональный реставратор, поэтому во всех тонкостях знаком с семиотикой и технологией средневековой живописи. Он рассказал нам: «Я задался целью, чтобы человек, приходя в этот храм,

чувствовал себя уютно и легко. Роспись стен должна стать преддверием, предпросмотром Рая».

К первому направлению явно тяготеют и две большие иконы, привезенные из орской церкви Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Образы Богородицы «Иверская» и «Достойно есть» («Милующая») созданы художниками иконописной мастерской под руководством протоиерея Сергея Баранова и написаны не темперными красками, а масляными. Это позволило достичь большей реальности и чувственности древней темы. В этих иконах переход от формы к форме, от цвета к цвету почти неуловим. Так же писал и Симон Ушаков — последний великий иконописец допетровской Руси, применявший светотень и прямую перспективу. Орские иконописцы продолжают традиции и афонского письма, соединившего византийскую иконографию и живоподобное письмо итальянской живописи. Искусствоведение так и не признало проникших в икону реалистических элементов, считая, что академический стиль чужд православию. Зрители же взгляд отвести не могут от монументальных и в то же время очень лиричных произведений «тонкого письма» орских мастеров.

Второе направление, которое прослеживается в новых оренбургских иконах, можно условно назвать строгим стилем. Достоинством этих работ является немногословность и убедительность образов. В них нет сложной миниатюрности, красивых орнаментов. Примером может служить творчество протоиерея Иоанна Кочанкина. Синий византийский, а не золотой фон можно встретить и в его иконах. Цвет ночного неба придает глубину и подчеркнутый трагизм образам Спасу Нерукотворного, Богородице Скоропослушницы, Илии. Исполнена величия редкая по иконографии икона Александра Ежова «Иоанн Предтеча, Ангел пустыни». Образ крылатого Иоанна навеян пророчеством Малахии: «Я посылаю Ангела моего, и он приготовит путь предо Мною». Отрубленная ветвь дерева, усеченная голова пророка в чаше, призывание к покаянию, начертанное на свитке, — все это символы его мученической смерти. Самые ключевые и трагические темы библейской истории выбирает для воплощения иерей Александр Ежов.

Не будет воля моя

Больше всех других в экспозиции представлен образ Божьей Матери. К ней обращались и в каждодневных молитвах, и во время великих бедствий — пожаров,

эпидемий и войн. Сколько драм прошло перед ее очами, сколько слез пролито перед нею. Иконография Богородицы создавалась на протяжении многих веков и сегодня составляет крупнейшее направление православной иконописи. В календаре Русской православной церкви упоминается около 260 чтимых и чудотворных икон Богородицы. Всего можно насчитать более 860 наименований ее икон. Каждая из них имеет свое особое предназначение. В оренбургской экспозиции представлены самые любимые народом «Матушки»: Казанская, Федоровская, Тихвинская, Иверская, Владимирская, Пименовская.

Центральным образом церковного искусства всегда является Спаситель. Спасу Нерукотворному и Спасу Вседержителю посвящены иконы И. Кочанкина, А. Ежова, И. Масловой, созданные в лучших традициях русской иконописи.

Каков же был этот Богочеловек? Из донесения проконсула Иудеи Публия Лентула римскому сенату узнаем, что «вид Иисуса важен и выразителен, так что, смотря на него, нельзя не любить и вместе с тем не бояться. В выговорах и укоризнах — страшен, в наставлениях и увещаниях — ласков и любезен. Взгляд удивительно приятен и вместе с тем серьезен. Чело гладкое и чистое, нос и уста правильные. Глаза серо-голубые и весьма блестящие. Голову носит несколько наклонно, и от этого рост его кажется не так высок. Это прекраснейший из всех человек». Насколько достоверно свидетельство Публия Лентула, история не знает. Но вот уже два тысячелетия благородный и строгий, справедливый и жертвующий Спаситель смотрит на нас.

И стоим мы, грешные, искутившиеся в жизненных неурядицах, маленькие человечки, перед Господними очами, повторяя: «Не будет моя воля, да будет воля Божия!»

Проявление национального гения

Социология свидетельствует, что по частоте посещения храмов, по включенности в жизнь Церкви Россия занимает последнее, 15-е место из целого ряда исследованных стран. Недаром мироточат иконы по всей России-матушке, призывая людей к покаянию. А в Оренбургской епархии их сколько! Божественная поддержка нужна нам всем, но не все мы молимся.

Но воздействие святых образов на человека осталось очень серьезным. Русская иконопись давно и прочно признана одним из ценнейших вкладов нашего народа в мировую культуру. Она — совершенное проявление национального гения, самое ценное, что создала русская православная культура за тысячелетнее развитие.

В течение всего советского времени шел спор между искусствоведами и священниками. Первые утверждали, что мастерство изобразителей относится к произведениям искусства. Вторые убеждены, что место иконам — в храме. С позиций нового века и тысячелетия можно утверждать, что икона, перед которой молятся и которой любят, прежде всего символ, соединяющий мир небесный и земной. Пройдет время, и новые русские иконы тоже станут намоленными.

Фаина Хаялина

ЛЕТОПИСЕЦ ЗЕМЛИ ОРЕНБУРГСКОЙ

Если бы не он, что знали бы мы сегодня об истории нашего края?

Этот «уральский Ломоносов» был незаурядным ученым-энциклопедистом, ставшим в 1759 году по предложению самого Михаила Васильевича первым в истории Отечества членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. Географ, историк, экономист и исследователь Оренбургского края, автор «Истории Оренбургской» и «Топографии Оренбургской». Написанная им историческая хроника «Осада Оренбурга», высоко оцененная Пушкиным, послужила источником для «Истории Пугачевского бунта». Рычкову принадлежит авторство рецепта выживания в чрезвычайных ситуациях, который впоследствии спас не одну жизнь ленинградского блокадника. В этом году Оренбуржье отмечает 300-летие со дня рождения Петра Ивановича Рычкова.

XVIII век стал для страны временем «закрепления окраин». Именно с целью скорейшего вхождения нашего края в состав Российской империи была создана Оренбургская экспедиция — «отправной и самый яркий по своему драматизму эпизод расширения пределов Российского государства и продвижения его населения в юго-восточном направлении». Усилиями главным образом основателя и первого начальника Оренбургской экспедиции И.К. Кирилова, его преемников на этом посту В.Н. Татищева, В.А. Урусова, первого оренбургского губернатора

И.И. Неплюева «дикий и непокорный» до этого край был приведен «под власть скипетра Российского». И немалая в том заслуга принадлежала выдающейся личности — П.И. Рычкову.

Петр Иванович приехал в Оренбуржье совсем юношей и начал свою карьеру с должности... бухгалтера. Но ровно через год уже возглавил канцелярию сначала экспедиции, а затем и самого оренбургского генерал-губернатора. Стал правой рукой, соратником Ивана Ивановича Неплюева. Совместно они приложили массу усилий для того, чтобы на

карте Российской империи появилось урожайное, богатое ископаемыми и традициями Оренбуржье. Вся необходимая документация, положения и структура области — абсолютно все сосредоточилось в руках первого генерал-губернатора и его верного помощника. Вынужденный по долгу службы часто отлучаться в Санкт-Петербург, Неплюев спокойно оставлял Рычкова вместо себя, говоря современным языком, «и.о. губернатора». Молодой, напористый, старательный чиновник вникал во все тонкости жизни доверенной ему территории. Был блестящим дипломатом — бес-

ценное качество, когда имеешь дело с представителями стран Востока. А их в приграничном Оренбуржье и тогда было великое множество. Особенно ему удавались переговоры с киргиз-кайсаками вождями.

Попутно с работой над основными научными трудами Рычков разрешал целый ряд других проблем — досконально изучил вопросы «о сбережении и размножении лесов», «о способе к умножению земледелия в Оренбургской губернии», составил «Описание урожая хлеба в Оренбургской губернии», «О содержании пчел», «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» и многие другие исследования.

В конце 1769 года Петр Иванович «вступил в приготовление соляных учреждений». Главной задачей в ту пору было определено «отправление илецкой соли внутрь империи перед прежними годами в наибольшем количестве». Интересы государства требовали для получения максимально высокого дохода постоянного увеличения вывоза илецкой соли за пределы Оренбургского края. Парадокс заключался в том, что наиболее доходным являлся экспорт в волжские города — Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, но именно его осуществление проходило сложнее всего. Требуемая центральными властями организация постоянных соляных поставок проводилась крайне нерегулярно.

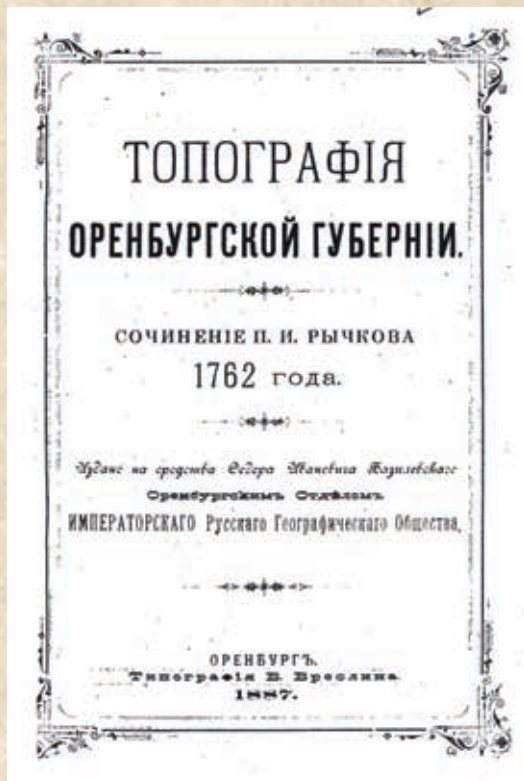
Сразу после своего вступления в должность Рычков осуществил ряд мер, конечной целью которых было исправление создавшегося положения.

Таким образом, приехав «в эдакую даль» всего на год, он остался здесь на 40 долгих и плодотворных лет. Прикипел к этой земле, полюбил ее. И все эти годы изучал, вел летопись и сохранил для потомков богатейшую историю нашего края.

В самом центре Оренбурга (на улице Советской, 4) стоит старинный дом. Он был построен Рычковым по соизволению генерал-губернатора в 1753 году рядом с канцелярией. Петр Иванович прожил в нем до 1760 года, затем перебрался в имение — село Савруши-Студенец (ныне Рычково).

А уходя в 1767 году в отставку, продал дом под аптеку.

Сегодня лауреат Губернаторской премии «Оренбургская лира» за меценатство Александр Зеленцов, отдавая дань великому ученому, в честь юбилея со дня его рождения решил превратить этот дом в музей.

Кроме того, Александр Иванович является учредителем ежегодной премии в размере 150 тысяч рублей имени Рыčkова, которая вручается талантливым писателям Оренбуржья.

— В истории нашего благоденственного края, — говорит меценат, — отметились многие выдающиеся соотечественники. Среди них и этот человек, который 40 лет неустанного труда посвятил Оренбуржью. Именно благодаря ему мы с вами узнали и о соляных рудниках, и о пуховых платках. Таких людей забывать нельзя...

Что касается имения, приобретенного Рычковым в 1757 году, оно еще ждет своего спонсора. Усадьба находится в районе Бугуруслана. И, отреставрировав ее должным образом, вполне можно составить историко-туристический маршрут: Державино — Аксаково — Рычково. Что будет и полезно, и поучительно.

Ведь края там уникальны — и своей природой, и своими традициями.

Но вернемся к самому Петру Ивановичу. Последние 5 — 6 лет жизни доставили ему немало тяжких испытаний: в период Крестьянской войны подверглось разорению имение, были утрачены библиотека и часть переписки, разгромлена церковь. Болью в сердце отозвалась гибель в августе 1774 года под Корсуном в сражении с пугачевскими отрядами 35-летнего сына Андрея.

Все это не могло не сказаться на душевном и физическом состоянии ученого.

Однако в 1777 году наступил новый поворот в его жизни. В своих «Записках» Рычков пишет: «В службе моей последовала знатная перемена». 14 марта «угодно было по докладу правительствующего Сената... пожаловать меня к Екатеринбургским заводам правления главным командиром» (то есть начальником Главного уральских заводов правления).

По прибытии 1 июля 1777 года в Екатеринбург он сразу же вступает в должность главного правителя заводов и завязывает служебную переписку с тобольским губернатором Дмитрием Чичериным.

Однако развернуть свою деятельность на новом месте Петру Ивановичу уже не пришлось. Он стал жаловаться на нездоровье, много лежал в постели. И 15 октября того же года в возрасте 65 лет умер, пережив на 27 лет Татищева и на 12 лет Ломоносова.

Так закончил свой земной путь этот славный деятель науки, прослуживший своему Отечеству до последнего вздоха...

В связи с 300-летним юбилеем Петра Ивановича Рыčkова в Оренбуржье планируется поставить сразу два памятника. На последнем заседании городского Совета принято решение: памятник работы скульптора Надежды Петиной установить на территории Оренбургского государственного университета и выйти с предложением присвоить ОГУ имя П.И. Рыčkова.

Второй монумент нашему великому соотечественнику будет стоять на привокзальной площади.

Елена Фурсова

«РИЧАРД III» ПОКОРИЛ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОЛИМП»

В Сочи завершился II федеральный фестиваль «Театральный Олимп», одним из участников которого стал и Оренбургский государственный областной драматический театр имени Горького. Наш творческий коллектив на этом смотре сценического искусства получил сразу два диплома: за развитие и сохранение русского репертуарного театра и за высокопрофессиональную менеджерскую и творческую деятельность.

На протяжении недели столица предстоящих Олимпийских игр принимала гостей и участников олимпиады театральной. На сцене Зимнего театра города Сочи проходил II федеральный фестиваль «Театральный Олимп». В афише — спектакли лучших театров России. Открыть смотр сценического искусства выпало нашему Оренбургскому драматическому театру имени Горького спектаклем «Ричард III» в постановке народного артиста РФ Рифката Исафилова.

— Для нас большая честь выступать на этом фестивале и тем более его открывать, — отметил Рифкат Исафилов. — Это и почетно, и очень ответственно. Представительное жюри по достоинству оценивает мастерство каждого из участников. Поэтому любая награда с «Театрального Олимпа» дорогого стоит.

Фестиваль еще совсем молодой, но уже успел завоевать любовь зрителей и профессионального театрального сообщества. Он помогает лучше понять состояние современного российского театра, основные ориентиры и перспективы его развития.

— В последние годы происходил процесс некоего забвения российского репертуарного театра, — делится организатор фестиваля «Театральный Олимп» Ольга Сенаторова. — Для культуры и искусства это были тяжелые времена, когда приходилось выживать. И наше национальное достояние — российский репертуарный театр оказался в достаточно сложном положении. Поддержку в основном получали театры авангардные, экспериментальные, молодежные, а то, на чем стоит театральная Россия, осталось

без внимания. Поэтому-то и пришла идея создать фестиваль, на котором будут представлены спектакли, определяющие духовный настрой общества.

Особая значимость фестиваля заключается в том, что он способствует укреплению единства театрального пространства страны, консолидации театрального сообщества России, масштабному обмену опытом в профессиональной среде, развитию перспективного взаимодействия науки о театре и театральной практики, определению эффективных путей развития отечественного театра, успешной адаптации театральных коллективов к рыночным условиям и внедрению в практику российских театров инновационных технологий организации театрального дела. «Театральный Олимп» обеспечивает рост культурного потенци-

ала территорий Российской Федерации за счет совершенствования деятельности профессиональных театров различных видов и форм собственности и опосредованного формирования для регионов активной театральной аудитории.

Программные мероприятия проекта посещают работники театров и театральных организаций не только России, но и ближнего и дальнего зарубежья, что способствует росту авторитета отечественного театра во всем мире, укреплению его позиций в культурном сообществе.

Спектакль «Ричард III» У. Шекспира в постановке народного артиста РФ Рифката Ибрафимова идеально вписался в фестивальную канву. Эта постановка появилась в репертуарной афише Оренбургского драматического театра в сентябре 2011 года. За это время ее посмотрели не только многочисленные зрители — поклонники сценического искусства, но и известные театроведы. Зимой спектакль получил приглашение на конкурсный отбор для участия в «Театральном Олимпе». Оренбургские артисты экзамен выдержали, и «Ричард III» попал в фестивальную афишу.

— Мы в нашем спектакле старались поразмышлять о проблемах современного мира, — делится Рифкат Ибрафимов. — Ведь когда к власти приходят люди, выражаясь канцелярским языком, не соответствующие занимаемой должности,

начинаются глобальные катастрофы. Так было всегда. Так есть и в нашей сегодняшней жизни. Мы попытались проследить эту теорию ролей: если должность малая — это еще терпимо, а если большого масштаба — начинается беда! Об этом еще в XVI веке написал У. Шекспир.

На протяжении двух с половиной часов зрительный зал следил за беспощадными злодеяниями Ричарда. Для исполнителя главной роли заслуженного артиста РФ Олега Ханова это очередное творческое испытание. Создать на сцене образ Ричарда — одна из вершин актерского мастерства, и покорить ее, проникнув в самую глубину этой противоречивой личности, дано только мастеру.

— Работа была очень сложной, — вспоминает актер, — тяжело было осознать всю мощь злодеяний, которые мой персонаж совершает как бы играючи. И в то же время передо мной стояла задача показать человека, который творит зло не просто потому, что хочет этого. Ричард III — это своего рода квинтэссенция зла мирового, которое рождается и базируется на человеческих пороках, стремлениях, слабостях...

Само оформление спектакля с первых минут настраивает на то, что зрелище развернется нешуточное. Художник Тан Еникеев создал для Ричарда особую среду существования. На сцене, представляющей собой пещеру, в которой,

как паук, плетет свою паутину интриг Ричарда, соседствуют скелет динозавра, компьютерный монитор, пробитый пулями «мерседес». Таким образом авторы спектакля создают неразрывную связь времен и подчеркивают вечное стремление к заветному трону на протяжении всех веков существования жизни на Земле.

— Увиденный мною спектакль я бы отнесла к очень сложным явлениям искусства, — отметила столичный театральный критик Анна Кузнецова, — в вашем варианте «Ричард III» — это на самом деле монодрама. Это исторические хроники. Рифкату Ибрафимову удалось вывести главного героя на просторы вечности. Поэтому я восхищаюсь дерзостью и мужеством постановщика, талантом Олега Ханова и огромными усилиями коллектива. И результат налицо!

«Театральный Олимп» — единственный в России панорамный фестиваль, представляющий не только творческие достижения театров, но и их успехи в сфере театрального менеджмента и социально-культурного партнерства. Столь непростой творческий марафон наш Оренбургский драматический с честью выдержал, еще раз доказав, что по праву является одним из лучших театров России.

Юлия Талыкова

Говорят, что труд артиста кукольного театра — самый тяжелый из всех, связанных со сценой. Нужно играть не только своим сердцем, но и оживать куклу, которую держишь в руках. Наделять ее чувствами и эмоциями. Героини нашей истории владеют этим даром в совершенстве, делая своих персонажей реальными и трогательными.

ПОИГРАЕМ В КУКЛЫ?

Знакомьтесь: примы Оренбургского областного театра кукол — заслуженная артистка РФ Любовь Милохина, актрисы Татьяна Деденева и Наталья Акимова.

У каждой своя история, свой путь в профессию. Но всех объединяют зазор, обаяние, любовь к своему делу. И талант.

Любовь Милохина: «Мы с куклой друг друга понимаем»

Родилась Любовь в творческой семье. Мама и папа работали в оренбургской оперетте, за кулисами которой девочка познавала азы актерской профессии. Но путь выбрала свой — куклы. В 1960 году творческой деятельностью Оренбургского театра кукол руководил один из ведущих режиссеров страны Роман Ренц. Он объявил набор в свою театральную студию. Люба, не раздумывая, поступила именно туда. С 19 лет и по сей день Оренбургский театр кукол стал ее вторым домом.

— У меня в детстве был свой уголок — большое кресло. А за креслом игрушки, — рассказывает Любовь Олеговна. — До сих пор помню изумительную куклу, которую мне купили в 13 лет. А еще ту, что подарил мне мальчик, с которым я дружила...

Самая первая «профессиональная» кукла Любви Милохиной — таксенон Вика из постановки, которая состоялась на втором курсе. Еще будучи студенткой она очень быстро нашла с куклами общий язык.

— Образ пропускаешь через себя, — делится секретом мастерства заслуженная артистка, — и делаешь так, чтобы кукла тебя приняла. Ее надо поводить, и только тогда получится понять. Раскрываешься ей, и она раскрывается перед тобой.

Любовь Милохина

За годы работы в театре Любовь Милохина сыграла Маленького принца в одноименном спектакле, Кошку в «Кошкином доме», Красивую в «Собаках», Яну Ивановну и Бабу Ягу в «Бабе Яге на пенсии», Сестрицу Крольчиху в вестерне «Сказки дядюшки Римуса», Джонни Дорсета в «Вожде краснокожих» — всего и не перечислишь.

На вопрос «Что бы вы сегодня хотели сыграть?» Любовь Олеговна отвечает:

— Что-нибудь серьезное. Или наоборот комическое. Я очень сентиментальная, но не могу петь грустные песни. Я просто люблю то, чем занимаюсь. Хотя перед выходом на сцену очень волнуюсь. А ведь раньше была смелая, дерзкая.

Наталья Акимова: «Многое зависит от помощника»

В зале непривычно пусто. А на сцене полным ходом идет репетиция спектакля «Аленький цветочек».

— Николаевна! — слышится голос режиссера. — Давай еще раз!

На первый план выходит Ключница Пелагея. Она же — Наталья Акимова. У нее основная роль — рассказывать детям о том, что происходит «за кадром» сказки.

В перерыве Наталья Николаевна поведала о профессии актера-кукольника много интересного.

— К каждой кукле, к каждой роли — свой подход, — говорит актриса. — Сложности возникают, когда работаешь с планшеткой (когда куклу водят два человека). Здесь многое зависит от помощника. Идеально, когда, что называется, попадаешь в ногу и работаешь как один человек.

В творческом багаже Натальи Акимовой Красная Шапочка в спектакле «Баба Яга на пенсии», Бабушка, Матрешка в «Сказках бабушки Арины», Мама и Бабушка в «Красной Шапочке», Матрена в «Женитьбе Бальзаминова» и много других замечательных ролей, которые так полюбили юным, и не только, оренбуржцам.

Самые первые куклы — те, которых брала в руки еще студенткой актерского отделения Оренбургского музыкального училища. Это были так называемые болванки, которые сами студенты и делали.

Первая «профессиональная» кукла — Гусенок в одноименном спектакле.

— Это была марионетка, — вспоминает Наталья Николаевна, — легкая, простая. Мне она очень нравилась, и очень нравилась та постановка. Мобильная, камерная. Удачная.

В Оренбургский театр кукол Наталья Акимова пришла случайно. Хотела устроиться по первой профессии (до музыкального училища училась на электрика и затем работала на телефонной станции) в технический цех осветителем. Но судьба распорядилась иначе. И Наталья Николаевна целиком отдалась профессии актрисы.

На вопрос о любви девочки Наташи к куклам актриса ответила:

— Я очень любила выходные. Вставала рано-рано, пока все спали. И играла одна. Это были солдатики, конструкторы. Как таковых кукол особенно и не было. Но мне всегда нравились пусы. Я шила на них, строила домики... Вообще в детстве я играла во все!

Наталья Акимова

Наталья Акимова склонна к философским вещам. У нее есть мечта — сделать на оренбургской сцене свой спектакль по пьесе-поэме Жуковского «Мальчик-с-пальчик». Это была ее дипломная работа на практике в Улан-Удэ.

— Спектакль романтический, — мечтательно делится актриса. — Мы играли его восемь лет. Занято было всего три человека, — и с гордостью добавляет: — Мой первый спектакль в профессиональном театре ставили на меня.

Татьяна Деденева:
«Я получаю удовлетворение от того, что дети улыбаются»

В 1978 году в Оренбурге гремел народный театр «Поиск». Однажды на его спектакль «В добрый час» из Барнаула приехал молодой режиссер Николай Кострюков. Посмотрев и оценив постановку, он пригласил четверых актеров, в числе которых была и юная Таня, на обучение в свою студию. В итоге из всей четверки в профессии Татьяна Васильевна осталась одна.

Пришла работать в областной театр кукол, и вот уже 33 года ей рукопашает оренбургская детвора.

А ведь актерская искра разгоралась в Деденевой с детства.

— За ЗАГСом у нас был большой двор на 12 квартир. И мы там органи-

Татьяна Деденева

зовали свой дворовый театр. Ставили «Золушку», где я играла Принца. Из занавесок и накидушек делали наряды. Из велосипеда — карету. И приглашали всех соседей. Первыми зрителями были родители. Мы были очень счастливы, когда нам аплодировали.

Первая профессиональная роль Татьяны Васильевны — Мальчик Антошка.

Позже был любопытный Слоненок из одноименной постановки — кукла, заставившая артистку пережить массу различных ощущений.

— Мы были на гастролях в Москве, — рассказывает Татьяна Деденева. — Я вышла в роли Слоненка. Целый час вниз головой в costume, который весит 30 кг! А еще нужно слушать партнеров, эмоционально реагировать. После спектакля я еле-еле доходила до гостиничного номера.

И физически, и эмоционально куклы забирают очень много сил. Но это того стоит.

— Приходит удовлетворение от того, что дети улыбаются. Радуетесь этой детской реакции. Очень дорого и тепло от того, что понят зрителем, — говорит Татьяна Васильевна.

Веселые и грустные персонажи Деденевой — все они запоминаются и детям, и взрослым: Котенок в спектакле «Котенок по имени Гав», Курица и

Коза в «Кошкином доме», Марфушка из «Петрушки на войне», Мать, Ведущая и шесть ролей (!) в спектакле «Сказ о Ване Датском», Белотелова в «Женитьбе Бальзамина». Так и хочется назвать все многочисленные роли артистки. А как хороша, обворожительна ее Юлия — Джули в сказке для взрослых «Тень!» В этот образ она вложила столько женственности, что ожившая кукла покоряет своей сексуальностью и артистичностью.

О том, что бы еще она хотела сыграть, Татьяна Васильевна говорит:

— В свете последних событий я мечтаю о постановке Салтыкова-Щедрина. Злободневно. Я вообще не равнодушна к тому, что происходит вокруг. Мне запомнилась фраза «Мы живем, под собою не чуя страны». Наверное, каждый артист хочет свои творчеством что-то изменить в этой жизни.

Они такие разные — Любовь Милохина, Татьяна Деденева и Наталья Акимова. И такие похожие — в своем стремлении сделать наш мир увлекательным и безграничным. Ведь недаром мир театра, как и сама жизнь, начинается с кукол. Сохранить это тепло в своей душе — значит всегда, пусть и немного, но все же оставаться ребенком.

Елена Фурсова

Скульпторов в нашем городе намного меньше, чем художников. Но более удивительно то, что половина из них — женщины. Наверное, они имеют особые покровительницы, например языческих каменных баб, до сих пор встречающихся на бескрайних степных просторах.

ЖИТИЕ ИРИДЫ

Свет и камень

Пластическое искусство — это язык, в котором есть свои закономерности. Скульптура, говоря современным языком, — это изображение в 3D. Для ее создания и лицезрения необходимо пространство. Ее должны овеять ветры, она должна купаться в солнечном или лунном свете и вбирать в свое однотонное тело все рефлексы окружающего ее мира, ведь изначально создается она не для музеев. Такие мысли приходили, когда в полумраке галереи открывала свою выставку под названием «Свет и камень» Ирина Макарова. В темноте, под мотив средневековых мелодий проходила она возле скульптур, освещая их только свечой. Но резкие свет и тень на их поверхности не разрушали объема, а проявляли новые образы, рожденные дрожащим пламенем. Всмотриваясь в их изменчивые очертания, художница читала нараспев свои стихи:

*Мной найден камень, он в землю врос.
Неровен он, шершав и грязен,
Несовершенен, крив и кос,
А для людей он просто безобразен.
Вниманья их тот камень недостойн,
Лежит почти в земле, как павший воин,
Но для меня — пластичен он, прекрасен,
А образ, что живет внутри, так выразителен, так ясен...
Сотрикасаясь с ним через резец и молот,
Растапливаю свой душевный холод.*

В этой таинственной мистерии Ирида превращалась в Ириду, схожую с древней жрицей. Недаром и свою мастерскую в селе Анатольевка она после поездки в Индию назвала «Махабалипурам» в честь города, где сохранились древнейшие памятники монументальной скульптуры и зодчества мирового значения, вырубленные в монолитных скалах.

Учатся у тех, кого любят

Макарова работает под псевдонимом не случайно. Ирида — богиня радуги. В этом чуде природы кроме основных цветов есть неисчерпаемое количество оттенков. А потому одинаковой, постоянной в искусстве она не может быть. Она — музыкант. После знакомства с Геннадием Глахтеевым стала его музой. Встреча с патриархом оренбургской живописи была судьбоносной для многих оренбургских художников. В данном случае девушка музизирующая превратилась в девушку рисующую. Воистину учатся у тех, кого любят. Она, как мотылек, попала под влияние его света. Но не сгорела в нем,

Участие во всех пленэрах и проектах «Академии Садки», посещение лучших музеев Европы и Азии вели ее к признанию. Путь к нему был нелегким, так как многие видели в ней только последовательницу Глахтеева. Трудно быть музой и одновременно ученицей большого художника. Например, Камиллу Клодель, помощницу и возлюбленную Родена, как самостоятельного скульптора французская публика так и не признала. Ее сравнивали с рукавом могучей реки, отклонившимся от основного русла и иссякшим в песках. Больше десяти лет Камилла работала на износ, помогая своему кумиру. Но понадобилось столетие, чтобы ее вспомнили и оценили.

а превратилась в красивую, сильную, самостоятельную птицу.

До того как это случилось, прошли годы. Ее первые работы подписал своим именем на выставке тех лет Геннадий Глахтеев. Зачем он это сделал? Не для скандала, конечно. Он хотел помочь своей избраннице, вдохновить ее. Но кроме широкого жеста, мужественного поступка, в этом была уверенность в ней как в ярком художнике. Он единственный тогда видел ее творческий потенциал. Ирида же была тогда белым листом бумаги, пригодным для чистого творчества, на котором легко пишется без оглядки на школы, каноны, стандарты. Вся история мирового искусства, и в частности скульптуры, была в ее распоряжении: монолитные египтяне, божественные греки, гротескные образы средневековых соборов, гениальный Микеланджело, причудливое барокко, чувственный Роден, простреленный навилет Генри Мур, знаковый Бранкузи.

Счастливица

В свете этой печальной истории наша Ирида — просто счастливица. Ей и правда везло, как писал Арсений Тарковский, только этого мало. Необъяснимые вещи творятся порой в искусстве. В 1987 году Геннадий Глахтеев пишет картину «Житие Ириды» по образцу русских икон, буквально возводя в ранг святых свою избранницу и одновременно программируя ее будущее. В одном из житийных клейм он изобразил ее в процессе работы над скульптурой. И сейчас она больше чувствует себя скульптором, чем живописцем. «Привычное вокруг — холсты и стены. Впервые им не рада. Пришла пора пространству измениться», — пишет она в 2004 году.

Из скульпторов XX века Ирина особенно любит творчество Генри Мюра, который писал, впервые побывав в Греции: «Можно понять, почему греки были скульпторами — просто

необходимо было использовать камень, и это все, что от них требовалось». Ни в коей мере не сравнивая себя с великими мастерами Древней Греции, Ирида все же признается: «В селе Анатолевка, где мы в последние годы работаем летом, валяется много камней, и моя задача — использовать их. В своем поиске я иду от органичных природных форм, используя первозданный материал. В начале работы над камнем приходится преодолевать его впечатляющую, но все же хаотическую природу, которой, однако, я благодарна за то, что форма и качество камня подсказывают мне пластическую идею». Ирида как истинная женщина подчиняется своему материалу. Она как истинный музыкант знает, что к нему надо прислушиваться. Прикосновения к каменным клавишам могут быть тихими и деликатными, как в пиано. А могут быть энергичными, в полную силу звука, как в форте. Ее скульптуры — своего рода музыкальные версии натуральных форм. Их нецелесообразно сравнивать с классическими симфониями, и уж тем более с джазом или роком. Скорее, они близки к ровновзвучающим, с обволакивающими переходами, без резких кульминаций и всплесков мелодиям.

Поцелуй в искусстве

Ирида относится к камню, словно к живому существу: «Пожалуй, он чаще властен надо мной, чем я над ним». Эти отношения чем-то похожи на любовные, так часто воспеваемые искусством. Когда-то давно, путешествуя по залам Эрмитажа, я впервые увидела «Поцелуй» Родена. Эта прославленная скульптура говорила о страсти и нежности одновременно, о чувствах мужчины и женщины, для которых весь остальной мир не существовал. Блаженство поцелуя было в каждой точке обнаженных тел, исполненных с великим совершенством. Казалось, мастер создал идеал любви.

Но кроме идеалов в искусстве существуют еще и символы. Константин Бранкузи, один из основателей абстрактной скульптуры XX века, был совершенно равнодушен к анатомической точности. Но это не помешало ему создать всеобъемлющий символ любви. В его «Поцелуе» в виде блока известняка есть та неслыханная взаимосвязь фигур, та сплоченность форм, та неразлучность вопреки всему.

Целостный человек, еще не разделенный на одинокую женщину и одинокого мужчину, — главная тема и для Ириды. Ее двойные портреты связывают человека с человеком. И эта любовь бережнее, тише любовной страсти. В ней два существа хранят, защищают и приветствуют друг друга. Два лика парят в невесомости своих чувств: «Во мне живет твоя душа. В тебе живет моя любовь».

Опыт с единичным

Творчество Ирины Макаровой автопортретно и автобиографично. Черты женского луноликого образа и мужской абрис с густой бородой выводятся рукой Ириды в ее живописи, а теперь уже и в скульптуре постоянно. Этот принцип долгой работы над одним мотивом в «Академии Садки» называют «опыт с единичным», который сформулировал в свое время Аристотель.

Интерес к геометрически упрощенной, восходящей к архаике, форме и емкая образность стали характерными чертами скульптуры Ириды. В них вы не найдете классической правильности, «хорошего тона». Ракурсы и позы слишком откровенны, чтобы назвать их просто эротичными. В этом особое естество.

Небольшие фигурки, которые Ирида делает из глины и шамота, чем-то напоминают греческие статуэтки IV и III вв. до н. э., где женщина изображена в каждой повседневности. Она то обнимает детей, то покорно ожидает кого-то. В «Рождении Будды» тема материнства продолжается. Прочнее и органичнее связи придумать трудно. Выражается же она в сопри-

косновении подвижных поверхностей. Скульптура Ириды словно выплывает из глыбы камня и олицетворяет метафизический процесс рождения формы из аморфной материи. Создается впечатление, что скульптура привлекает к творчеству саму природу и отшлифована не человеком, а стихией.

Есть в творчестве Ириды и образ «громкой» дамы. Почти Нику Самофракийскую видим мы в женском торсе. Порывистое движение вперед сообщает весть о победе. Оно встречает сопротивление ветра, но все же преодолевает его.

Если о Генри Муре говорят, что его скульптурам присуще океаническое дыхание, то пластика Ириды дышит знойными азиатскими ветрами. Зернистая, шероховатая поверхность известняка и песчаника помогает создать степной образ. Ее скульптуры, хотя и принадлежат современности, рожают какое-то особенное чувство, больше всего подходящее к понятию «житие».

Фаина Хаялина

Александр Митаревский

Это благое начинание впервые в этом году поддержал и Оренбургский музей изобразительных искусств. На праздничный концерт были приглашены друзья музея — люди, не безразличные к искусству и помогающие ему. В этот вечер звучали музыка, слова благодарности, дарились подарки тем, кто спешит делать добро. Гостей было немного, но тем они дороже. Среди них узнала одного коллекционера, без которого не проходит ни одна значимая художественная выставка Оренбурга.

ких индивидуальностей, как цветущая степь весной. Митаревский любит тех художников, у которых, как говорит сам, даже по табуретке, написанной в два мазка, видны школа и врожденный вкус.

Коллекция обретет свою цельность, когда в ней будут представлены оренбургские художники всех поколений. Кстати, коллекционирование произведений живущих художников является разновидностью меценатства, а когда коллекция отражает динамику определенной живописи за вековой период, она является уже частной галереей.

МОДА НА БЛАГОРОДСТВО

«Для того чтобы процветало искусство, нужны не только художники, но и меценаты». К.С. Станиславский

День мецената

Федор Иванович Шаляпин писал, что, объехав почти весь мир, он ни в одной стране не видел ничего подобного русской благотворительности. Да и сам великий певец открывал на свои средства школы, лазареты в годы Первой мировой войны, организовывал для детей ставшие традиционными елки в своем доме на Новинском бульваре, часто давал концерты для рабочих. Лучшие представители российской элиты жертвовали огромные суммы на благотворительность. Так, на художественную галерею Павел Михайлович Третьяков истратил 1,5 миллиона рублей, его брат Сергей, собиравший произведения французских художников, — 2 миллиона, семья Бахрушиных на благотворительную деятельность выделила в общей сложности 3,5 миллиона рублей. Гаврила Солодовников завещал на благотворительность 20 миллионов рублей. Причем, надо напомнить, миллион царских рублей — немногим менее полутора миллиардов современных долларов. А что же наше племя? Где вы, нынешние Третьяковы, Морозовы, Бахрушины, Мамонтовы, Сабашниковы, Щукины, Рябушинские? Неужели обнищала духом земля Русская?

«Золотой век» щедрости и моды на благородство еще можно вернуть. В 2006 году директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский предложил 13 апреля — в день рождения Гая Цильния Мецената, имя которого стало нарицательным, учредить День мецената. Праздник стал уникальным, не имеющим аналогов ни в одной стране мира.

Собиратель оренбургской живописи

Россия издавна славится традициями коллекционирования — более чем за два века (1700 — 1917) было собрано около 300 значительных частных коллекций живописи. Вы знаете, как появилась Третьяковская галерея? Павел Михайлович Третьяков решил собирать голландскую живопись XVII века и потратил на это 600 тысяч рублей золотом. И когда среди всех его «голландцев» не оказалось ни одного подлинного, он дал себе слово, что будет покупать произведения искусства только у современников.

Именно такого, проверенного принципа придерживается известный в нашем городе собиратель оренбургской живописи Александр Владимирович Митаревский. Побывав у него в гостях, сразу обращаешь внимание на картины. Они повсюду. К ним он относится серьезно, как и ко всему в жизни. Картины, как дети и женщины, должны быть в хороших руках. Александр Владимирович живет с абсолютной уверенностью в том, что без искусства жизнь потеряет свою полноту.

Коллекция семьи началась с двух картин, доставшихся от родителей. Для него искусство — не предмет роскоши, а средство передвижения в культурном пространстве. Именно поэтому ему удалось превратить свое собрание в систематизированную коллекцию.

Он стремится представить оренбургское искусство во всей возможной полноте. А как иначе? Наша живопись тем и отличается от других, что в ней нет единого стиля. Она собрана из яр-

Художники и их поклонники существуют в неразрывной связи. Чуткость к живописи и живописцам, готовность оказать поддержку снискали Александру Владимировичу глубокое уважение. В первую очередь он ценит художников как личностей. Без истинной дружбы не родились бы из-под пера нашего героя чудные эпиграммы, посвященные художникам и вышедшие отдельным изданием «Я вам пишу».

Его коллекция разнопланова, как и все современное искусство. Митаревский покупает картины как состоявшихся художников, так и молодых. Реалисты и абстракционисты мирно уживаются под одной крышей. Трудно сказать, что является ее ядром. Но главное сейчас — собрать творчество ушедших мастеров. Так, например, Александром Владимировичем было приобретено целое творческое наследие оренбургского художника Вячеслава Просвирина и выпущен одноименный альбом. В настоящее время благодаря помощи и участию Митаревского издано более десяти книг и художественных альбомов.

Коллекционирование можно и нужно рассматривать как форму сохранения культурных ценностей, пусть и в рамках одной семьи. Александр Владимирович признается: «Мне нравится видеть своих родных в окружении книг, красивых предметов, картин. Ведь среда обитания формирует личность. Хочу, чтобы вокруг меня были гармонично развитые, внутренне красивые люди. Ведь красота, как известно, спасет мир».

Камилла Грандые